

Halina Bartwicka

Мамино сокровище, папина гордость
(к вопросу об эмоциональности речи
родителей) ↓

Речь родителей – это особая, весьма специфическая разновидность семейного языка. Она обслуживает вид интимного контакта, каким является общение родителей с детьми. Исследование этого своеобразного языкового кода – наряду с изучением семейного языка (см. Bieńkowska, Umińska-Tytoń 1991, Handke 1995, Рытникова 1997, Шмелев 1989), а также женской, мужской (см. Handke 1990, Земская, Китайгородская, Розанова 1993, Попова 2000, Bartwicka 2007), молодежной, детской речи (Лошманова 1975, Ермакова 1996) – может способствовать созданию типологии говорящего человека, позволяющей выявить характерные признаки речевого поведения лиц по ролевому признаку.

Объектом наблюдения в настоящей статье является речь родителей, реализуемая в общении с маленькими детьми, главным образом, грудного возраста; в определенной мере она относится также к дошкольному и раннему школьному возрасту. Для анализа использовались тексты, извлеченные из журналов для родителей¹, а также материалы из Интернет-форумов. Такой отбор материала не случаен. В названных источниках имеются эмоциональные высказывания молодых родителей, передающие их чувства к ребенку, их радость, связанную с его появлением. Все эти тексты отмечены повышенной экспрессивностью, они близки непосредственным устным беседам, поэтому вполне могут служить примерами живого неофициального общения, какое происходит в реальной обстановке.

Речь родителей понимаю прежде всего как спонтанное устное общение матери с ребенком и отца с ребенком. К этой категории

¹ Их список приводится в конце статьи.

отношу также беседы, разговоры, рассказы о своих детях с другими лицами. Свойства родительского языка наиболее широко проявляются в семейном кругу. В обстановке непринужденного общения обнаруживаются ничем не стесненные индивидуальные речевые навыки. Способ отношения друг к другу в известной мере предопределяет идиолект членов семьи, он же является важной частью создаваемой семейной традиции. В языке родителей рождаются различные формы домашних имен, формы обращения к детям, создаются индивидуальные номинации, связанные с миром ребенка, активно выступают излюбленные словечки.

Язык родителей – это неповторимое явление, характеризующееся особой тональностью. Он отражает самую богатую гамму чувств и переживаний: любовь, нежность, ласку, заботливость, преданность, гордость, восхищение. Это прежде всего фатическая речевая коммуникация, психологической целью которой является само общение. Родителям важно передать ребенку сигналы своей беспредельной, безграничной любви, установить с ним глубокую эмоциональную связь.

Известно, что родительский язык носит четко выраженный личностный характер. В речи родителей так же, как и в речи любого другого говорящего, весьма важную роль играют такие психологические показатели, как темперамент, характер человека, а также принятые в семье правила речевого этикета. Таким образом, родители, вступая в общение со своим ребенком, выбирают во многом индивидуальные языковые средства, среди которых преобладают слова с положительным предметным значением. Эта лексика содержит в себе характеристику эмоционального состояния говорящего (Петрищева 1984: 156). Кроме того, для родительского языка очень важны также внеязыковые средства передачи эмоций, такие как: мимика, жесты, взгляд, различные звукоподражания и особая интонация (см, например, Sawicka 2000).

В настоящей статье рассматриваются наиболее характерные, доминантные черты родительской речи на материале русского языка. Лексический запас этого специфического подязыка изобилует словами, передающими глубину чувств матери и отца. Первая группа – это целый набор диминутивных и ласкательных образований, объединенных референтной отнесенностью:

ребеночек, ребеныш, ребятенок, ребятеночек; малышка, малышок, малютка, малюточка; детка, деточка, дитенок, дитяtko, девчоночка,

девчурка, девчушка, девчущечка; доченька, дочурка, дочушка, дочура; мальчонка, мальчуган, мальчуганчик; сынок, сыночек, сынишка, сынуля, сынулька, сынуленька, сынулечка, сына; чадо, чадушко.

Следует отметить, что в этом ряду, кроме продуктивных, широкоупотребительных слов, имеются новые, окказиональные образования, являющиеся синонимичными по отношению к названным выше. Ср. избранные иллюстрации их употребления:

*Сказка – отдельная палата с душем и туалетом, акушерки ласковые до невозможности, все расскажут-покажут, **ребенши** тут же в колыбельке²;*

*Мы все придумываем, как назвать наше **дитятко**;*

*У меня **дочурка** Машенька. В данный момент интересуюсь исключительно своей крохотной **дочуркой**, но иногда и компьютером;*

*Как поживает наш **ребятеночек**? **Дочура** спит, улыбается во сне, и мы улыбаемся, сидя рядом с ней. Умилительный **дитенок**.*

Выделенные слова показывают широкий экспрессивный потенциал русского словообразования. Как пишет Е.А. Земская,

«Производное создается для выражения субъективного отношения говорящего, его оценки по отношению к тому, что именуется, или к адресату речи, его микромиру» (Земская 1992: 9).

Вторая группа – значительно богаче и разнообразнее – это экспрессивы с особой эмоционально-оценочной нагрузкой, они имплицитно теплые, сердечные чувства родителей, отражают обилие их переживаний, связанных с трогательной беззащитностью маленького человека. Среди таких слов доминирующее место занимают ласкательные вокативы и интимные прозвища³. В их роли могут выступать лексемы самой разной семантики и стилистической окраски. Это метафорические употребления, применяемые в коммуникативной ситуации ласки, эмоционального общения с ребенком. Дж. Лаков и М. Джонсон отмечают, что языковые средства выражения эмоций в высшей степени метафоричны. Эмоция практически никогда не выражается прямо, но всегда уподобляется чему-то (цит. по: Апресян, Апресян 1993: 29). Метафоризации подвергаются как слова

² Иллюстрации, если не отмечено особо, даются по интернетовским источникам. Они указаны в конце статьи.

³ В иноязычной литературе их называют также аффектонимами (afektonimy, см. Perlin, Milewska: 2000).

с положительным значением: *сокровище, солнышко, чудо*, так и с отрицательным содержанием: *клоп, разбойник, чертенок*. Часто повышенная экспрессия достигается за счет сочетания выразительной основы слова и суффиксов субъективной оценки: *бутузик, душечка, душенька, звездочка, куленок, монстрик, очаровашка, пацаненок, пацанчик, шалунишка*.

Тематический спектр слов, выступающих в роли обращений либо интимных прозвищ, весьма богат. Можно выделить следующие группы этих лексических единиц:

1. Слова, связанные с миром животных: *воробушек, голубушка, зайчик, зайка, заишка, киса, киска, кисонька, кисочка, козочка, комарик, котенок, котенок, котик, ласточка, малявка, птенец, птенчик, птичка, рыбка, рыбонька*.
2. Слова, отражающие растительный мир: *василек, грибочек, одуванчик, отпрыск, орешек, розочка, цветочек, ягодка*.
3. Астрономические наименования: *звездочка, солнышко*.
4. Названия мифических и сказочных существ: *ангел, ангелочек, гном, гномик, монстр, монстрик, чудо*.
4. Слова, определяющие внешний вид: *комочек, кроха, крошка, крошечка, кругляшка, кулечек, пузырек, пузыречек*.

В содержательной структуре этих слов имеются семы 'маленький', 'небольшой', 'необыкновенный', 'излучающий тепло', 'светящийся', 'яркий' (ср. словарные дефиниции, например, воробей 'небольшая птичка...', гном 'о человеке очень маленького роста', солнце 'центральное тело Солнечной системы [...], излучающее свет и тепло'⁴). Именно они являются основой метафорического переноса и способствуют возникновению набора наименований, отражающих тончайшие оттенки родительских чувств.

Кроме названных выше метафор, в лексиконе родителей имеется ряд других выразительных слов: *архаровец⁵, бутуз, грудничок, голузуик, карапузик, красатулька, красатулечка, крикун, лапочка, лапонька, лапушка, малютка, оболтус, очаровашка, паишка, разбойник, шалунишка*. Важное место занимают также слова, называющие

⁴ На основе *Большого толкового словаря русского языка* под ред. С.А. Кузнецова, Санкт-Петербург 2004.

⁵ Использование элементов просторечно-сниженной лексики в эмоциональных целях в речи родителей носит особый характер. Придает высказываниям скорее подчеркнуто свободный, исполненный ласки, шуточный, чем лишенный мягкости тон.

ребенка по его способностям, уму, сообразительности, сметливости: *гений, интеллектуал, разумник, следопыт, умница, умничка, философ, энциклопедист*. В них отражается вся гордость родителей, а также их надежды, ожидания, мечты, связанные с ребенком:

*Ср. А Светлашка у нас большая умничка и помощница;
Мишаня у нас интеллектуал с пеленок;
Наш карапуз просто гений;
Мой ты философ маленький!
Во время ползания локотки и коленочки моего крохотного
следопыта спрятаны под одеждой.*

Для усиления эффекта воздействия родительской речи используются различные оценочные определения, например, *золотой, крохотный, любимый, ненаглядный, превосходный, прелестный, сладенький, хорошенький, чудесный, чудный*. Важной особенностью словоупотребления родителей является активное применение местоимения мой:

*У меня была эта кроха, мой маленький розовый сопящий комочек,
прильнувший к моей груди и крепко привязавшийся ко мне;
Мое краснощекое чудо; Мой пупсик; Мое неугомонное дитя;
Моя сладкая, спи, хорошо? Спокойной ночи, моя лапушка – поцеловал я ее и вышел;
Для каждой мамы ее ребенок самый лучший, умный и красивый!
И я очень счастлива, что у меня есть эта крошечка! Моя милая
доченька. Она родилась 8 марта, мой праздничный ребенок.*

Если рассматривать язык родителей с учетом особенностей каждого из них, то отметим в их речи большое сходство лексических средств в ситуации, когда они испытывают радость в момент появления новорожденного в семье, и когда устанавливается с ним контакт, а также в общении с еще не говорящим ребенком. Очень яркими, замечательными иллюстрациями этой констатации являются следующие высказывания:

Роджение такого желанного ребенка! Мне казалось, что ангелы на крыльях несут меня в небесах и в честь моего торжества вокруг звучат ликующие гимны, наполняя меня чувством неземного восторга и счастья. Моя дочь казалась мне совершенством красоты [...]. Через неделю я уже спускалась по лестнице больницы, впереди шла нянька, неся мое сокровище, а внизу меня ждали Слава, Софья Николаевна, Вероника, друзья...

[...] Слава только теперь и увидел свою первую дочь [...]. Вид крошечного существа, явившегося в этот мир, чтобы продолжить жизнь породивших его, приводил его в неопиcуемый восторг, и он, смеясь и чуть не плача, все повторял: – Нет, это чудо, это просто чудо! Мама, посмотри, какая она красавица... нет, посмотрите все!!! Ведь правда она красавица? (Вишневская 2006: 184-185).

Когда рождается дочь, отца обурекает радость, а когда маленькая дочурка, обнимая отца за шею, шепчет: «папка, я тебя люблю», у отца перехватывает дыхание, и откуда-то появляется гордость за себя и свою дочь. Хочется носить на руках этот живой чудомочек („Калининградская правда” 2004, № 25).

Когда ребенок начинает говорить и его контакт с родителями становится другим, в какой-то степени осознанным, тогда мать и отец принимают разную стратегию общения. Используемые ими языковые средства несколько отличаются. Психологи определяют любовь матери как безусловную, бесконечную, мать должна баловать ребенка, поэтому в ее речи продолжают доминировать эмфатические лексические средства. Это связано со стратегией постоянного утверждения атмосферы ласки, тепла. Сила материнского общения прежде всего в эмоциональности:

*Ой ты, лапочка моя, одуванчик! Прелесть какая!;
Расти большая, будь умницей, моя принцесса;
Ты мой сладенький, хорошенький, глостенький;
Моя Дашенька прелесть! Само очарование и невинность.*

Отец строит свои отношения с ребенком иначе. Его задача поощрять активность ребенка в освоении мира, воспитывать в нем стойкость, мужество, ответственность, силу характера, поэтому отцовская любовь более требовательна. Отец, как правило, старается демонстрировать сдержанно-нейтральный тон. В общении с детьми, а также в разговоре о них, использует слова, с помощью которых пытается, с одной стороны, создать обстановку некоторой серьезности, с другой же, – «взрослого» равенства. Ср. следующие примеры:

*Ты у меня суперребенок! Так держать и дальше;
Ну, разбойник, сколько ты вырос за лето?;
Мой отрок как раз сейчас пребывает в возрасте рискованных экспериментов;
Когда наши детки-архаровцы смотрят мультики – это час спокойствия в доме;*

У нашего отпрыска необычная для шести лет эрудированность, этаким клоп-энциклопедист.

В заключение хочу подчеркнуть, что родительский язык не представляет собой какой-либо отдельной системы, это разновидность неофициальной домашней речи, обусловленная конкретной сферой употребления. Он отличается сугубо личным проявлением. В речевом поведении матери и отца имеется немало общего, с другой же стороны, в их языке явно сказывается ролевая позиция: в коммуникативном поведении матери доминируют эмоции, у отца – больше сдержанности и строгости, что влечет за собой соответствующий репертуар средств, как вербальных, так и невербальных.

Источники материала

- Вишневецкая Г., 2006: *Галина. История жизни*, Москва.
„Домашний очаг” 2004, № 2, 4.
„Кроха и я” 2007, № 2.
„Мама и малыш” 2005, № 7.
„Мой ребенок” 2005, № 1, 2.
„Няня” 2004, № 2.
„Счастливые родители” 2005, № 3.
„Young Family”. Журнал для современных родителей, 2007, № 1-2.

<http://www.nanya.ru/opit/8409>
<http://foto.detstvo.ru/less/7129.html> -21 k
<http://www.8ya.elkito-sd.ru/members-uch-samamama.php3>
<http://www.aif.ru/online/ss/239>
<http://wantbaby.ru/library/stories/pregnancy/02>
<http://www.mama.ru/club/bstory/jul-rah.htm>
<http://detochka.ru/forum/topic8641.htm>

Литература

- Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д., 1993: *Метафора в семантическом представлении эмоций*, „Вопросы языкознания”, № 3, с. 27-35.
Ермакова О.П., 1996: *Семантические процессы в русском молодежном жаргоне*, [в:] *Поэтика, стилистика, язык и культура*, ред. Н.Н. Розанова, Москва, с. 190-199.
Земская Е.А., 1992: *Словообразование как деятельность*, Москва.
Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н., 1993: *Особенности мужской и женской речи*, [в:] *Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект*, Москва, с. 90-136.

- Лошманова Л.Т., 1975: *К вопросу о функционировании жаргонных и жаргонизированных лексических единиц в речи молодежи*, [в:] *Вопросы лексикологии и синтаксиса русского языка*, ред. Р.Х. Муратов, Смоленск, с. 61-69.
- Петрищева Е.Ф., 1984: *Стилистически окрашенная лексика русского языка*, Москва.
- Попова Е.А., 2007: *Об особенностях речи мужчин и женщин*, „Русская речь”, № 2, с. 40-49.
- Рытникова Я.Т., 1997: *Семейная беседа как жанр повседневного речевого общения*, [в:] *Жанры речи*, Саратов, с. 177-188.
- Шмелев Д.Н., 1989: *Язык и личность*, Москва.
- Bartwicka H., 2007: *Gatunki mowy a język kobiet (na przykładzie języka rosyjskiego)*, [w:] *Linguistica Bidgostiana*, vol. IV, red. A.S. Dyszak, Bydgoszcz, s. 15-24.
- Bieńkowska D., Umińska-Tytoń E., 1991: *O ekspresywnych elementach leksykalno-składniowych w języku familijnym Łodzi*, [w:] *Regionalizmy w języku familijnym*, red. K. Handke, Wrocław, s. 33-40.
- Handke K., 1990: *Styl kobiecej we współczesnej polszczyźnie kolokwialnej*, [w:] *Studia z Filologii Polskiej i Słowiańskiej*, t. 26, Warszawa, s. 5-24.
- Handke K., 1995: *Polski język familijny*, Warszawa.
- Perlin J., Milewska M., 2000: *Afektionimy w polskim, francuskim, hiszpańskim i niderlandzkim. Analiza morfologiczna i semantyczna*, [w:] *Język a kultura*, tom 14, *Uczucia w języku i tekście*, red. I. Nowakowska-Kempna, A. Dąbrowska, J. Anusiewicz, Wrocław, s. 165-173.
- Sawicka G., 2000: *Miłość niejedno ma imię (Językowe i pozajęzykowe interakcje między matką a dzieckiem)*, [w:] *Język a kultura*, tom 14, *Uczucia w języku i tekście*, op. cit., s. 153-163.

About the emotionality of parents' language

Summary

Parents' language is a variety of family language providing some special kind of verbal communication which reflects an intimate bond between parents and a child. The object of observation in the article is parents' language used mainly for communication with children in their infancy and preschool period. It contains a rich set of expressive means (systemic and occasional) fulfilling mainly phatic function, i.e. realizing communication for the sake of communication itself. It is a very individual kind of language, to a large extent determined by the strategy of unconditioned love for a child and creating atmosphere of warmth and the feeling of security.

Halina Bartwicka, dr hab. nauk humanistycznych, prof. nadzw. Uniwersytetu Kazimierza Wielkiego, kierownik Zakładu Lingwistyki Stosowanej. Zainteresowania naukowe: język potoczny, semantyka leksykalna, leksykografia dwujęzyczna,

teoria przekładu. Najważniejsze publikacje: *Rosyjski język potoczny. Słownictwo*. Bydgoszcz 2000; *Konfrontacja przekładowa języka polskiego i rosyjskiego. Grafemowe porządkowanie danych*. Łódź 2005; *Ze studiów konfrontatywno-przekładowych nad językiem polskim i rosyjskim*, Warszawa 2006; we współautorstwie: J. Wawrzyńczyk (red. naczelny): *Wielki słownik rosyjsko-polski z kluczem polsko-rosyjskim*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2004; J. Wawrzyńczyk (red. naczelny): *Wielki słownik polsko-rosyjski*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa 2005.